

О МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РОЛИ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ В ИХ РАЗВИТИИ

В.М. Яцухно¹⁾, С.С. Бачила²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, yatsukhno@bsu.by

²⁾ Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

В предлагаемой статье анализируются сущность, содержание и подходы оценки многофункциональной роли, которую выполняют сельские территории в достижении целей устойчивого местного и регионального развития. Сделана попытка с системных позиций обосновать и составить структурную модель функциональных особенностей и многообразия решаемых задач сельскими территориями, которые выходят за рамки только производства сельскохозяйственной продукции, но также определяют социальные, организационно-управленческие, экономические, экологические аспекты жизнедеятельности местного населения, обеспечивают сохранение окружающей среды, природного и историко-культурного наследия. Впервые более подробно в данном контексте отражена необходимость учета экосистемных услуг, предоставляемых сельскими территориями в виде материальных и нематериальных выгод и благ, оценка и картографирование которых нуждается в комплексных географических исследованиях.

Ключевые слова: сельские территории; многофункциональное развитие; территориальные различия; экосистемные услуги; конкурентоспособность сельских территорий.

В последние годы во многих странах СНГ и дальнего зарубежья усилилось внимание и заметно расширился спектр научных исследований, посвященных оценке состояния, ресурсного потенциала, рационального использования, а также разработке практических мер и институциональных решений по устойчивому развитию сельских территорий [1, 9, 12]. Как известно, последние, являясь сложной территориальной социально-экономической и экологической системой, расположенных вне городских зон, играют важную структурно-функциональную роль и занимают заметное место в географическом пространстве [6, 11].

Отличительной особенностью сельских территорий является заметная протяженность занимаемых ими пространств, рассредоточенное расположение сельских населенных пунктов и невысокая плотность жителей. Так, в Республике Беларусь площадь сельских территорий составляет свыше 90,0%, в том числе сельскохозяйственных, лесных земель 83,0%, а доля проживающего на них сельского населения немного превышает 22,0%. К примеру, в Европейском Союзе эти показатели несколько ниже, и составляют соответственно 83,0%, 80,0% и 20,6% (www.eu.europe.eu/farming).

С географических позиций сельские территории можно рассматривать с одной стороны, как операционную основу жизнедеятельности сельского населения и, с другой, как часть земной поверхности, служащей вместилищем сочетания природных ресурсов производственного и средоформирующего назначения. Их пространственная структура представлена многочисленным набором земельных участков различного функционального назначения. Указанные свойства сельских территорий и их географическое положение обуславливают возможности и перспективы социально-экономического их развития, а также использования имеющегося природно-ресурсного, экологического и демографического потенциалов [14].

Сельские территории обладают такой их особенностью, как «функция места», впервые наиболее полно разработанной известными учеными-географами А.А. Минцем и В.С. Преображенским. Функция места принадлежит к числу научных категорий, отражающих связь деятельности общества и природы и закрепленных «в пространстве общественным трудом в форме различных искусственно создаваемых объектов» [10, с. 118]. При этом отмечалось, что «место может нести множество функций, как

одновременно, так и последовательно» [10, с. 120]. Применение данного подхода к оценке и развития сельских территорий предполагает их рассмотрение, исходя из концепции многофункциональности, т.е. с позиций не только производства аграрной продукции, но и выполнение ими широкого спектра иных общественных и экологически значимых функций (рис. 1). Как следует из его содержания, сельским территориям присущи производственные, демографические, рекреационные, социальные, экологические функции, а также функции контроля над территорией, поддержанием и сохранением природных и культурных ландшафтов, объектов историко-культурного наследия и др.

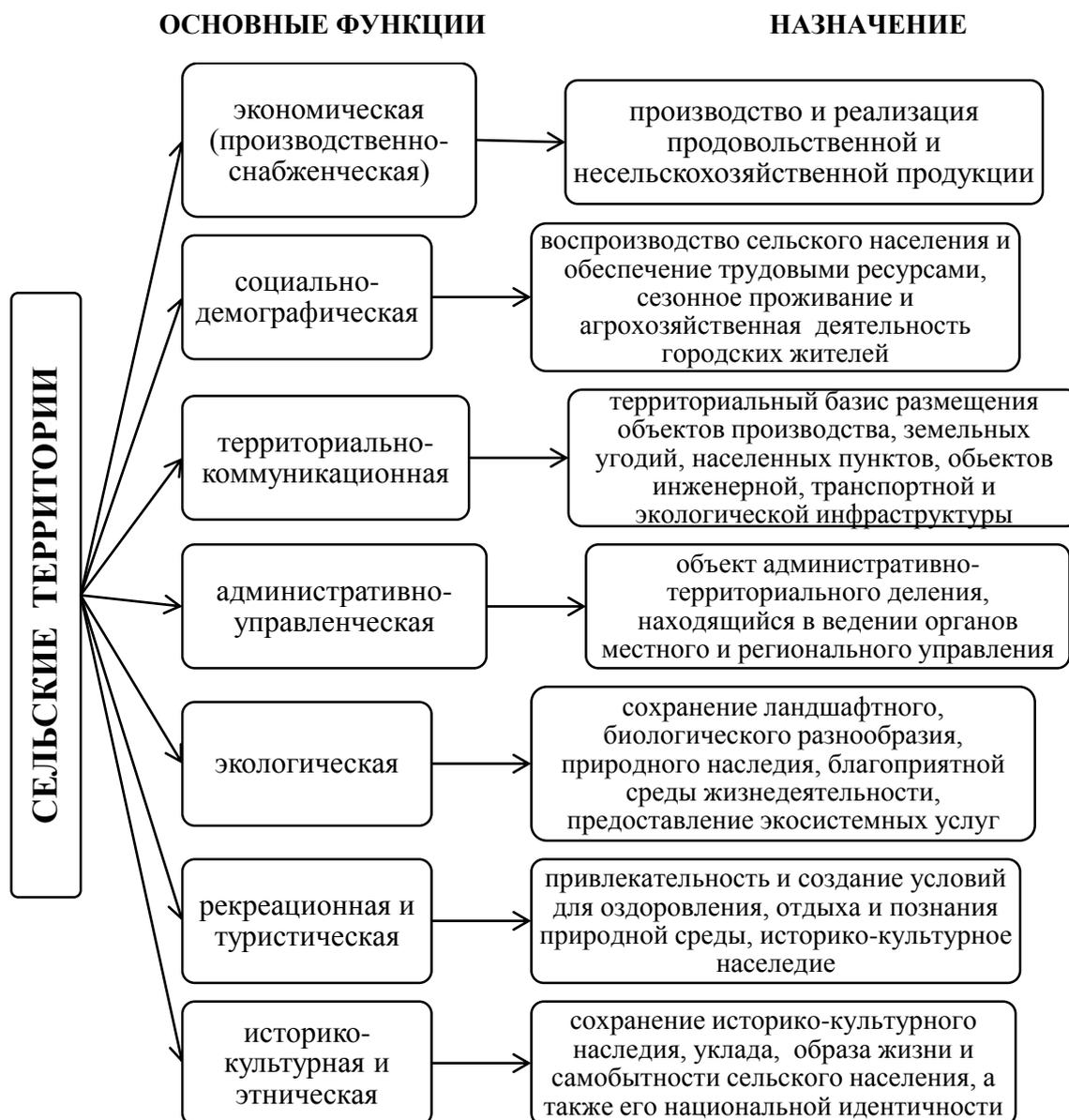

Рисунок 1 – Многофункциональность сельских территорий и результаты ее проявления

До недавнего времени при характеристике сельских территорий и анализе их структурно-функциональных особенностей, в том числе в Республике Беларусь [7, 8], преобладал утилитарный подход, абсолютизирующий роль сельскохозяйственной деятельности в развитии таких территорий. Не умаляя ключевое значение сельского хозяйства как основополагающей отрасли для развития сельских территорий, последние являются источником многочисленных, кроме продовольствия, других заметных выгод и благ. Поэтому идея многофункциональности сельских территорий находит все более широкое ее применение при определении задач и разработке практических мероприятий по их устойчивому развитию. В связи с этим, возникла потребность в смене парадигмы

сельского развития и поиска его новых направлений путем максимального использования местных ресурсов сельских территорий [7]. Это предполагает делать упор на территориальное, а не отраслевое (секторальное) их развитие с вовлечением местных ресурсов. Примером успешного решения указанных задач является современная политика Европейского Союза в области развития сельских территорий.

В рамках Единой аграрной политики ЕС определены следующие стратегические цели: 1) повышение конкурентоспособности сельского хозяйства; 2) обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и климатическими изменениями; 3) достижение сбалансированного территориального развития сельских экономик и общин, включая создание и сохранение рабочих мест; 4) охрана природной среды, компенсация затрат на природозащитные мероприятия [2, 4].

Успешное осуществление вышеуказанных целей нуждается в глубоких системно ориентированных научных исследованиях. Многие из них могут плодотворно выполняться представителями географической науки, и тем самым, носить междисциплинарный характер. Это позволит исключить «цеховой» характер узкоспециализированного изучения сельских территорий, базирующегося на использовании разных методических подходов и понятийный аппарат.

К числу перспективных и наиболее востребованных направлений, требующих комплексного географического подхода к их выявлению, оценке, картографирования и интеграции в практику природопользования, являются исследования, посвященные, предоставляемые сельскими территориями экосистемных услуг. Под последними современной экономической наукой и практикой понимаются нерыночные материальные и нематериальные блага и выгоды, которые получает человечество от экосистем по обеспечению ими природных ресурсов, здоровой и комфортной среды обитания, регулирование природных процессов, поддержание устойчивости и охраны окружающей среды и др., которые дополняют экономическую ценность природного потенциала [3]. Учет таких благ и выгод заметно расширяет используемое до недавнего времени содержание понятия «природный капитал», который интерпретировался только как ресурсная категория, обладающая стоимостью, приведенной к мировым ценам на эти ресурсы. Задача сохранения потоков экосистемных услуг рассматривается в качестве базовой проблемы в общей концепции «зеленой экономики», нацеленной на социально-экономическое развитие, максимально гармонизированной с охраной природы и рациональным природопользованием. Это в полной мере относится к сельским территориям в пределах которого концентрируются и функционирует широкий спектр экосистем (лесных, водно-болотных, почвенно-земельных, луговых, агроэкосистем). Все они выполняют, наряду с экономическими, важные средорегулирующие функции, которые также можно отнести к экономическому активу, т.е. обладают определенной накопленной стоимостью.

Следует признать, что определение эколого-экономической ценности, в том числе стоимостной оценки выгод и благ, получаемых в процессе функционирования экосистем, относится к числу наиболее слабо разработанных вопросов. Несмотря на наличие множества разработанных подходов и методик, которые могли применяться при оценке экосистемных услуг, они не получили достаточно широкого применения. Это обусловлено не только сложностью и комплексностью решаемой задачи, но и тем обстоятельством, что рассматриваемые услуги и их активы не являются предметами рыночного оборота. В этой связи должны быть реализованы и применены, в том числе нерыночные методы определения ценовых параметров.

Наибольшую известность получила оценка экосистем на основе общей экономической стоимости (total economic value) рекомендуемая Статистической комиссией ООН при ведении Системы экономических и экологических счетов (СЭЭС-12) [5]. Последняя выступает в качестве международного признанного метода учета природного капитала в рамках национальных счетов. СЭЭС-12 предполагает разработку оценок экосистемных услуг и включение счетов по экосистемам в качестве отдельного раздела. Так, Европейское экономическое агентство (the European Environment Agency) совместно с рядом партнерских институтов успешно развивает и тестирует методологию оценки экосистемных услуг и встраивания их в национальные счета. Оценка экосистемных услуг базируется на концепции общей экономической ценности, объединяющей прямую стоимость использования экосистем, косвенную стоимость использования, потенциальную ценность, стоимость существования. Концепция представляет собой комплексный подход к оценке природы в целом, включая ресурсные

экосистемные функции, регулирующие функции и культурологические услуги природы. Имеющийся практический опыт использования указанной оценки позволяет более полно и всесторонне решать эколого-экономические проблемы, в том числе применительно к сельским территориям, включая [13]:

- экономическое обоснование альтернатив развития территории (например, для конкретных вариантов сохранения природной территории или ее хозяйственного использования (развитие объектов инфраструктуры, рекреации и туризма, сельского и лесного хозяйства, расширение застройки территории и др.);

- обоснование дополнительных затрат в проектах (программах) на природоохранные мероприятия, дающих, вместе с экологическим, большой экономической эффект;

- определение приоритетности и ранжирование инвестиций в использование и охрану экосистем;

- предоставление преференций и налоговых льгот, привлечение инвестиций для устойчивого развития сельских регионов.

В Республике Беларусь вопросы оценки экосистемных услуг, в том числе формирование ее методической базы, находится в начальном состоянии, что существенно сдерживает ее осуществление. Определенная надежда на улучшение положения существует в связи с принятыми обязательствами нашей страны по осуществлению Стратегии устойчивого развития до 2035 г.

Библиографические ссылки

1. Barowski P. Multifunctional development of rural areas: international experience, scientific editor. - Ostrolec (Poland), 2012. – 168 p.

2. Gallent N., Scott M. (eds). Rural planning and development. Critical concept in rural environment, Routledge, London, 2017/ - 323 p.

3. Kubiszewski I., Constanza R., Anderson S., Sutton P. The future value of ecosystem services: Global scenarios and national applications // *Ecosystem Services*, 26, 2017. – pp. 289-301.

4. Rural development 2014-2020 /https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_eu.

5. System of environment – economic accounting 2012, UN, N.Y., 2014/ - 347 p.

6. Wilson G. The spatiality of multifunctional agriculture: A human geography perspective // *Geoforum*, № 40, 2009. – pp. 269-280.

7. Берченко Н.Г., Ковалевская А.А., Леонович А.Н. Проблемы и перспективы развития сельских территорий Беларуси // *Земля Беларуси*, № 1, 2020. – С. 37-48.

8. Гусаков В.Г. Стратегия развития сельских территорий // *Вестник аграрных наук НАН Беларуси*, № 2, 2011. – С. 1-8.

9. Костяев А.И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий // *Российский электронный научный журнал*, № 3 (29), 2018. – С. 7-35.

10. Минц А.А., Преображенский В.С. Функции места и ее изменения // *Изв. АН СССР, Сер. Географическая*, № 6, 1970. – С. 118-131.

11. Мичурина Ф.З., Теньковская А.И., Мичурин С.Б. Устойчивое развитие сельских территорий / Учебное пособие. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2016. – 293 с.

12. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы // *Никоновские чтения – 2019. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции.* – М., 2019. – 452 с.

13. Тихонова Т.В. Современные методы оценки экосистемных услуг и потенциал их применения на практике // *Изв. Коми научного центра Уральского отдела РАН*, № 4 (68), 2018. – С. 122-135.

14. Яцухно В.М. Экологический менеджмент в территориальном планировании. Учебное пособие. Минск, БГУ. – 151 с.